

В этот критический момент дверная ручка спальни вдруг повернулась.

— Элли, зачем ты заперла дверь?

Голос мэра Маркуса донесся из коридора. Он постучал, но госпожа Элли, уже провалившаяся в беспамятство, не могла его услышать. Поняв, что что-то не так, мэр перестал стучать и принялся выбивать дверь.

Вскоре удары прекратились — мэр пошел за ключом.

— У меня больше нет места в инвентаре, забирай все материалы себе! — Чжо Юй ухватился за край окна, подтягиваясь на руках. Времени на то, чтобы спускаться медленно, не было, и при поддержке Лю Цзинъюнь он перевалился через подоконник.

Он падал.

Хорошо, что это всего лишь второй этаж. Худшее, что могло случиться — перелом, а судя по позе, пострадали бы ноги. Но об этом можно было не беспокоиться: его ноги и так ничего не чувствовали, даже если бы они превратились в кашу, это ни на что не повлияло бы. Максимум — потеря крови, слабость и головокружение, но его персонаж не мог быть настолько бесполезным: тот, кто уже однажды умер, не так-то просто отправится на тот свет снова.

В долю секунды Чжо Юй просчитал худший сценарий и способы справиться с ним. Он уже приготовился сгруппироваться, чтобы смягчить удар о землю, но вместо твердых каменных плит ощутил жаркую, крепкую грудь.

Босс поймал его.

Руки крокодилового мужчины сжались, словно он держал нечто хрупкое, драгоценность, которую удалось вернуть спустя долгие годы.

— Больно... — Чжо Юй почувствовал, что плечи вот-вот хрустнут от таких объятий, и невольно охнул.

Босс мгновенно разжал руки. Он оглядел здание и, не желая здесь задерживаться, усадил Чжо Юя себе на гиб руки, а другой подхватил инвалидное кресло, собираясь уходить.

Лю Цзинъюнь тоже спрыгнула вниз. Она приземлилась лицом в грязь, и не успела даже подняться, чтобы растереть ушибленное место, как увидела перед собой настоящую гору.

Ее тело мгновенно окаменело.

— Не трогай ее! — поспешно выкрикнул Чжо Юй, почувствовав, как мышцы Босса напряглись — тот явно собирался атаковать. Девушка была слишком хрупкой, она бы не выдержала и одного удара.

Босс выглядел недовольным, но подчинился, позволив Лю Цзинъюнь остаться в живых.

Больше не глядя на слабого человека, он развернулся и направился к выходу из города. Теперь Чжо Юй понял, почему его называли монстром: одна только скорость Босса уже выходила за рамки человеческих возможностей.

Несмотря на огромные размеры, он не был неуклюжим — напротив, он двигался с пугающей ловкостью. Любой ландшафт под его ногами становился ровной дорогой, а скорость бега была такой, что Чжо Юй слышал, как воздух рассекается от его движений.

Неудивительно, что Чжоу У не смог оторваться от него даже на машине.

А Лю Цзинъюнь, оставшись позади, тщетно протянула руки, ошеломленно глядя, как Босс похищает ее луч света, ее надежду, ее верного товарища!

От этой нечеловеческой скорости на нее дохнуло лишь порывом ветра, она даже не успела ничего сказать.

Но сейчас было не время замирать — мэр уже вошел в спальню. Лю Цзинъюнь поспешно скрылась из виду и помчалась к дому на колесах.

На окраине Спринг-Вэлли Чжо Юй неожиданно для себя ощутил радость, сродни верховой езде. Ветер, бьющий в лицо, пока он сидел на руке, заставил его обхватить Босса за шею и перебраться к нему на спину. Босс так и нес его, не произнося ни слова, словно молчаливый и стремительный скакун.

Пейзажи быстро проносились мимо, волосы Чжо Юя развевались на ветру, полы одежды хлопали.

Чжо Юй подумал: даже если бы он не был инвалидом и мог бегать как обычный человек, разве смог бы он ощутить такое удовольствие? Если бы не Аша, он, возможно, никогда бы не узнал, что от слишком быстрого бега на лице появляется колющее ощущение.

Аша всегда умел удивить его и подарить новый опыт.

Чжо Юй не чувствовал ни капли страха. Он не хотел думать о том, куда его везут. Ему хотелось лишь во весь голос рассмеяться, как те молодые люди, что катаются с ветерком в кабриолетах, чувствуя прилив азарта и счастья.

[Сюжет достигнут: четверо студентов, атакованных крокодилоголовым монстром, разбежались в разные стороны. Путник же воспользовался случаем и прибыл в Спринг-Вэлли. В этом странном городке, полном тайн, Путник с изумлением обнаружил, что он сам умер пятьдесят лет назад и именно он был прежним владельцем Золотого озера, передавшим землю мэру Маркусу перед смертью. Путник почувствовал, что за всем этим стоит злобещий заговор.]

Чжо Юй проигнорировал системное оповещение. Он хотел просто наслаждаться моментом.

— Так быстро! Ты можешь еще быстрее?

Чжо Юй рассмеялся, прижавшись к спине Босса. Он все же сохранял некоторую сдержанность и не стал кричать, но его радостный смех был отчетливо слышен.

Настроение Босса улучшилось. Он прибавил шагу, и, конечно же, в ответ услышал еще более залиvistый смех Чжо Юя.

Актер, похищенный монстром, должен был дрожать от ужаса, но вместо этого он ликовал. Монстр, который должен был казнить игрока, не только не тронул его, но и изо всех сил старался порадовать. Это было небывалое событие для съемочной площадки, и даже зрители, наблюдавшие за фильмом, были глубоко потрясены.

[Это... нормально вообще?]

[Никому не кажется, что Босс правда любит Чжо Юя?]

[Определенно. Вы сюжет не читали? Персонаж Чжо Юя долгое время заботился о Боссе, неудивительно, что он его не трогает.]

[Я помню, как в третьем выпуске кто-то попытался заговорить с Боссом и был разрублен топором... Это все еще тот самый жестокий Босс?]

[Ну, хотя я и хотел крови, нынешняя сцена тоже неплоха.]

[Плюс один. Кто не любит истории про красавицу и чудовище?]

[Выше, вы ошиблись. Про богиню и чудовище. Чжо Юй — парень, хотя и красивый.]

[Стиль обсуждения становится странным, ха-ха, простите, я буду шипперить.]

[Я тоже!]

Босс уже покинул пределы Спринг-Вэлли и мчался по лесу вдоль шоссе. Если бы в этот момент мимо проезжала машина, стоило водителю выглянуть в окно, как он увидел бы черную тень, летящую наравне с автомобилем.

Чжо Юй чувствовал, как силы возвращаются к нему. Слабость, исходившая из самой глубины души, отступала. По мере того как Босс приближался к цели, восстанавливалась и мощь его

персонажа.

— Ты бежишь так быстро, почему же тогда, когда ловил нас, двигался так медленно? Ты ведь сделал это нарочно? — громко спросил Чжо Юй у него на ухе.

— ...Мгм, — пробормотал Босс. Его голос был хриплым, словно он не открывал рта несколько десятилетий. — Да.

Хотя он получил лишь односложный ответ, Чжо Юй был в восторге: Босс мог общаться!

— Почему? Разве не проще было просто убить всех? — Чжо Юй обнаглел и обнял его крепче. Утренний воздух был влажным и холодным, но от тела Босса исходило такое тепло, что он невольно прижался лицом к его шее, словно ленивый кот, греющийся на солнце.

Босс сдержал порыв погладить Чжо Юя по голове. Он помолчал мгновение — для того, кто полвека не разговаривал, подбор слов был непростой задачей.

— Они... еще не достаточно... раскаялись, — Босс потянул крокодилью маску вниз. — Я хочу, чтобы страх стал их последним воспоминанием.

Чжо Юй выдохнул. Надо же, какой злопамятный.

Он представил, как это выглядит глазами других актеров: для них фильм — настоящий хоррор. Босс всегда может настичь тебя, но каждый раз, когда ты думаешь, что спасся, оказывается, что это лишь часть его охотничьей игры.

Если бы он хотел, он мог бы убить их в одно мгновение, но он не стал. Он мучил их одного за другим, пока в их сердцах не поселился неизгладимый ужас. Насколько же отчаявшимся должен быть последний выживший?

— Сильная обида? — Чжо Юй усмехнулся. — Если бы я не был этим персонажем, ты бы тоже так охотился на меня? Звучит даже неплохо.

Он не ждал ответа, полагая, что Босс не поймет его слов о ролях.

— Нет. Чжо Юй — единственный.

Мужчина наконец достиг цели. Он остановился в гуще кустарника и торжественно произнес:

— Где бы ты ни был... ты всегда... единственный.

Босс говорил медленно, запинаясь, но очень искренне, словно доверял Чжо Юю что-то невероятно важное.

— Врешь, — прошептал Чжо Юй. — Когда фильм закончится, придет другой Путник, и ты все забудешь.

Босс вдруг издал низкий смешок, и его голос на мгновение изменился:

— Нет, потому что... Аша тоже особенный.

Чжо Юй резко поднял глаза, но Босс выглядел как обычно. Неужели показалось?

— Пришли.

Босс шагнул в чашу, и перед ними открылось Золотое озеро.

Невероятно, но после ночного побега он снова вернулся сюда. Неужели Босс считает это место своим домом и логовом?

Чжо Юй оказался на диване в хижине. Босс молча оглядел беспорядок в гостиной, вспоминая, как здесь было чисто и уютно, и как человек за письменным столом держал в руках перьевую ручку.

Как хорошо, что Чжо Юй вернулся. Как же хорошо...

Чжо Юй посмотрел на застывшего Босса и поманил его пальцем, совсем не заботясь о том, что перед ним свирепый монстр, словно подзывал милого большого пса.

Босс отреагировал именно так — подошел, присел на корточки и прижался лицом к руке Чжо Юя.

Только сейчас, вблизи, Чжо Юй заметил, что на теле Босса полно шрамов. Кожа в некоторых местах потрескалась, словно от ожогов, где-то вздулись огромные волдыри. Это тело, которое могло бы быть совершеннее статуи Аполлона, было изуродовано.

И это были не просто свежие раны — на коже виднелись и старые следы.

— Сними одежду, дай посмотрит.

Босс заколебался, но в конце концов подчинился приказу Чжо Юя. Он снял верх, обнажив мускулистое, покрытое шрамами тело.

— Пулевые ранения, три в груди. Рубцы от клинков, плотно покрывающие позвоночник... и еще... — Чжо Юй не мог продолжать. Он чувствовал себя как тот старый отец Путника, его сердце сжималось от жалости к Боссу.

Люди склонны к симпатиям, возможно, это была иллюзия любви с первого взгляда, но Чжо Юй решил, что он, должно быть, рожден для роли злодея — вместо того чтобы сочувствовать актерам, бегущим от смерти, он испытывал жалость к тому, кто был намного сильнее.

Это было неправильно, но Чжо Юй позволил этому чувству расти.

— Как ты выжил с такими тяжелыми ранами?

Чжо Юй погладил шрамы, любой из которых мог стать смертельным. Его бледные пальцы скользили по бугристой коже, коснулись кадыка и проникли под край маски.

— Можно мне увидеть твоё лицо? — спросил он.

Босс отреагировал бурно: он вскочил, отступил на несколько шагов назад, яростно качая головой, и сжал кулаки.

Чжо Юй понял: за этой крайне жестокой внешностью у Аши скрывалось такое же израненное, полное неуверенности сердце.

Разве сам он когда-то был другим?

Чжо Юй вздохнул:

— Я же говорил, дома не нужно так беспокоиться. Ты меня не пугаешь.

Босс глухо отозвался:

— Я... теперь не такой, как раньше.

Что ж, Чжо Юй внимательно оглядел его. По сравнению с воспоминаниями, Босс действительно сильно вырос, он не застыл в том времени — его телосложение и голос стали гораздо мужественнее.

— Я сказал, что не боюсь тебя, — Чжо Юй пристально посмотрел на маску. — Ты мне не веришь?

— Нет...

— Тогда подойди. Я просто хочу, чтобы в этом мире, полном предрассудков и заговоров, у тебя был кто-то, кому ты можешь открыться и довериться всем сердцем, — Чжо Юй говорил как будто об Аше, а будто и о себе. — Разве не одиноко жить так долго в одиночку?

Босс был глубоко потрясен. Он молчал, а затем перестал колебаться.

Он решительно, словно совершая прыжок в бездну, сорвал с себя крокодилью маску.

<http://bllate.org/book/18901/1847759>